

Гарри резко распахнул глаза, и странное ощущение электричества в воздухе исчезло, словно растворилось вместе с теплом магии Гермионы, доселе окутывавшей его кожу. Взгляд его мгновенно остановился на фигуре, застывшей на картине слева от двери, и он заметил ногу, исчезающую за рамой. — Какого дьявола ты себе позволяешь? Разве одного раза было недостаточно, мальчик? — фигура, своим видом напоминая грубого Санта-Клауса, погрозила ему пальцем. Встав, Гарри сузил глаза и направился к картине, игнорируя испуганные взгляды девушек. — Как будто тебе есть о чем говорить, Сэмпсон. Я хорошо помню историю своей семьи. Я знаю, чем ты развлекался, фанатичный убийца, — процедил он сквозь зубы. Гермиона вздохнула, наблюдая за ним. Хотя большинство Поттеров славилось добротой и отзывчивостью, не все члены семьи следовали этому принципу. Сэмпсон Поттер, в середине XIII века, примкнул к какому-то давно забытому Темному Лорду, и Гарри до сих пор не мог смириться с тем, что он считал свой поступок правильным. Но прежде чем они успели обменяться еще парой колкостей, на широкой площадке появилась новая фигура. Все собравшиеся Поттеры, изображенные на картине, опустили глаза на ковер позади Гарри, а его родители перевели взгляд на него. — Что ты сделал? — спросила Лили, ее голос был полон тревоги. Гарри отказался отступить. — То, что хотела сделать Гермиона, и ничего больше. Лили тяжело вздохнула, провела рукой по лицу, прежде чем ответить: — Я очень люблю тебя, Гарри Джеймс Поттер, но иногда я тебя не понимаю. Мы до сих пор не знаем долгосрочных последствий такого совместного использования магии. Твой случай был особенным. — Ну, Гермиона для меня особенная. И если она хочет эльфийской магии, то пусть получает ее, — раздраженно ответил Гарри, скрестив руки на груди и выпрямившись во весь рост, готовясь к очередному спору с матерью. Их было не так много, но почти все они касались Гермионы. — Пролитое молоко, дорогая, — воскликнула Дорейя, положив руку на плечо Лили. — Посмотри на эльфийку. Процесс завершен. — Она права, милая. Какими бы ни были последствия, — Джеймс сделал паузу, глядя на своего непокорного сына, — теперь им всем придется с ними жить. Как только Джеймс закончил говорить, Грейнджеры оба вбежали в открытый дверной проем и увидели перед собой странную картину. Их дочь все еще стояла на коленях на полу, положив руку на плечо одного из маленьких эльфийских существ, которое, казалось, слегка дрожало, несмотря на теплый день. Гарри, казалось, стоял напротив картины, на которой были изображены Поттеры, с которыми они только что разговаривали. Внезапно в кадр ворвалась расстроенная женщина и потребовала, чтобы они шли за ней. — Что происходит? Что с Гермионой? — спросила Натали, подбегая к дочери и обнимая ее за плечи. — Ничего, миссис Грейнджер. Она просто научилась использовать несколько новых способностей, вот и все, — заявил Гарри, на его лице вновь появилась широкая улыбка. Джеймс за его спиной зашумел, и Гарри бросил взгляд на отца через плечо. — Несколько недель. Мерлин, дай нам сил, — пробормотал он себе под нос. Матильда Поттер позвала с нескольких рядов картины. Гарри не обратил на нее внимания, опустившись на колени рядом с дрожащим эльфином. — Ты не в беде. Это я тебя попросил. Я беру всю вину на себя. — Что происходит? — потребовал Ричард, отойдя от своей семьи и уставившись на Поттеров. — Гермиона поделилась своей магией с одним из эльфов-подростков. То же самое случилось с Гарри, когда его сбила машина... — начал было Джеймс, но его прервал Ричард. — Моя дочь пострадала! — крикнул он. — Нет, сэр. Они просто поделились своей магией. Опасности не было, — ответил Гарри, протягивая руку и сжимая руку Гермионы. — Тебя сбила машина? — в ее глазах стояли слезы, когда она смотрела на него. — Немного, — пожал плечами Гарри, выглядя смущенным. — Я торопился в школу. Не посмотрел как следует, прежде чем переходить дорогу. Глупо, что школа находится на такой оживленной дороге. Гермиона бросилась к Гарри и крепко обняла его. — Я хотела снова увидеть своего лучшего друга. Я не видела тебя два дня. Я была молода и глупа. — Многие сказали бы, что вы все еще молоды, молодой человек, — заметила Лили с картины. Гарри не обратил внимания на ее слова и продолжал нежно гладить Гермиону по спине, пока она не отстранилась. Он мягко улыбнулся ей и повернулся к юному эльфу, но тут же остановился в шоке. Перед ним больше не стояла маленькая незрелая эльфийка. Она была

почти такой же высокой, как Мипси, которая стояла позади нее, положив одну руку на плечо дрожащей эльфийки. И глаза ее больше не были фиалковыми. Он оглянулся на Гермиону, чтобы убедиться в этом. Теперь они были точно такого же оттенка, как и ее карие. — О, — прошептал он, потрясенный. — Догадался, да, мальчик? — злобно прошипел Сэмпсон. — Заткнись, Сэмпсон, — прорычал Джеймс. — Я не думал... — Еще раз, очень ясно, Гарри, — прошипел Сэмпсон. Гарри снова проигнорировал отца и повернулся к Гермионе. — Думаю, тебе нужно дать ей имя. Гермиона недоуменно посмотрела на него. — Что? — Очевидно, если ты делишься своей магией с эльфом или хотя бы эльфийкой, не связанной с тобой узами, они привязываются к тебе. Мы с Мипси уже были связаны как члены семьи Поттеров, так что ничего не изменилось. Теперь она твоя эльфийка. — Мой эльф? — пробормотала Гермиона, поворачиваясь, чтобы взглянуть на более высокое и здоровое существо. — Ты этого хочешь? Эльфийка снова энергично кивнула, с тоской глядя на Гермиону. — Как тебя звали раньше? — У эльфинов нет имен, госпожа. Мы получаем имя, только когда достигаем зрелости, — ответила эльфийка. — Обычно имя выбирает наш первый хозяин, — добавила Мипси. — В моем случае молодой мастер Гарри был слишком мал, когда меня назначили его эльфом, поэтому папаша выбрал мне имя по настоянию мастера Джеймса. — У тебя нет имени? — спросила Гермиона. Эльфийка покачала головой, не позволяя своим теперь уже глубоким карим глазам покинуть Гермиону. — У тебя есть предпочтения? Эльфийка наконец разорвала связь между ними и посмотрела на Мипси, словно спрашивая разрешения. Мипси кивнула, и эльфийка с громким треском исчезла, а через мгновение появилась вновь с тонкой книгой в руках. Она протянула её Гермионе, которая взяла её и осмотрела. На толстой кожаной обложке не было ни названия, ни пометок, но было видно, что книга сильно потрепана. Переплёт почти рассыпался, а когда она позволила книге раскрыться, стало ясно, что обычно она сидит открытой на очень специфической странице. В центре страницы было изображение человека, борющегося с могучим львом. Зверь был почти вдвое выше его, и он схватил его сзади голыми руками, даже не воспользовавшись дубинкой, висевшей у него на поясе. Гермиона сразу же узнала изображение. Это был Геракл, и он боролся с Немейским львом. Эльфийка указала на льва, а затем на себя. Гермиона на мгновение задумалась, глядя на юную эльфийку, чьи глаза светились детской радостью. Очевидно, эта история была для нее особенной. — Ты хочешь, чтобы я называла тебя Немеей? — спросила Гермиона, стараясь уловить в её взгляде отклик. Эльфийка энергично кивнула, её тоненькие пальчики сжимали подол платья. — Да, госпожа. Если это доставит вам удовольствие. — Мне очень приятно, Немей, — ответила Гермиона, ласково положив руку на хрупкое плечо эльфийки. В этот момент между ними промелькнула вспышка света, и Немей выросла на несколько дюймов, словно цветок, раскрывающийся навстречу солнцу. — Спасибо, госпожа, — прошептала Немей, кланяясь. — Думаю, нам нужно поговорить обо всем этом, Гарри, — прошептала Гермиона, не отрывая взгляда от эльфийки. Гарри хотел было ответить, но его прервал Ричард, чье лицо исказила гримаса недовольства. — Что вам нужно, юная леди, так это отправиться с нами домой прямо сейчас. Нам нужно поговорить со всей семьей обо всей этой ерунде. — Папа... — начала Гермиона, но Ричард не дал ей договорить. — Ничего подобного. Кто-нибудь, отвезите нас домой сейчас же! — рявкнул он, не обращая внимания на умоляющий взгляд дочери. Гарри вздохнул и кивнул Мипси, которая подхватила троих Грейнджеров и исчезла почти бесшумно, в отличие от треска, который ранее произвела Немей. Он повернулся к недавно связанной эльфийке, которая выглядела смущенной и растерянной. — Как насчет того, чтобы вернуться в каюту и отдохнуть? Уверен, ты чувствуешь себя истощенной после всего этого. — Да, молодой господин, — ответила Немей тихим голосом и ушла, словно растворившись в тени. Встав, Гарри нервно провел рукой по волосам и повернулся лицом к картине, изображавшей бушующее море. — Итак... — начал он, но слова застряли у него в горле.